

• ЭКАНОМІКА І ЎЛАДА

Хто выйграе ад прыватызацыі? ТОЛЬКІ НЕ Я

Мы жывём сярод міфаў, дзіўна пераплаценых праўдэ, якія выйшла з пыльных спецсховішчаў, з нашай суровай і жорсткай рэчаіснасцю. Часам, сутыкнуўшыся з яе вострымі краямі, міфы лапаюцца, быццам мыльныя бульбалкі. Зніклі, дзякуючы

Міхаіл Гаварэнь, «ДВ».

І адзін з самых-самых — міф аб агугнянароднай уласнасці. Як супрацьлеглы яму, існуе міф аб надзвычай эфектыўнай уласнасці прыватнай. Сразумела, ва ўласнасці зусім іншая матывацыя працы, іншыя стымулы да яе. Але ж на адной матывацыі найвышэйшай прадукцыйнасці не дасягнеш. Патрэбны яшчэ тэхніка, інфраструктура, адносна да такой уласнасці. Нарэшце, трэба, каб існавала сама ўласнасць у дастатковых памерах. А адкуль ёй узяцца, калі ўсё навокал агугняна-народнае, гэта значыць дзяржаўнае?

Раздача дзяржаўнай уласнасці — рэч, вядома, неабходная. Супраць такога шляху амаль ніхто не прарычае. Але паміж намерамі і іх рэалізацыяй ляжыць механізм рэалізацыі, доўгі шлях рэальнай паўсядзённай працы.

Выбар, стварэнне гэтага механізма ў рэспубліцы неапраўдана зацягнута. Чаму? Хто цяжэй на тэрмаз, каму выгады сённяшні стан спраў?

Байкі аб роўнаўважэнні ці роўнапраўнасці ўсіх ад агугнянанароднай (дзяржаўнай) уласнасці разлічаны толькі на людзей недасведчаных. Функцыя размеркавання ўласнасці можа прыносіць прыбытак не на многа менш, чым валоданне ёю. Хто і што мае аддаць плошчаў і станкоў у арэнду, хто купіць спісаныя машыны, хто і ў якіх умовах у статутны фонд малых і сярэдніх прадпрыемстваў?

Нягледзячы на значную колькасць кантрольных органаў сённяшні стан акія «ефімаў» справы робіцца амаль што беспаспяхавым. Можна толькі ўявіць, колькі пытанняў на агугняна-народнае зададу б акцыянеры краўдзіўцы фірмы, калі б яны паспрабавалі прадаць аўтамабіль за дзесяты тысяч, у той час, калі ён каштуе мільёны.

Закон «Аб раздзяржаўленні і прыватызацыі дзяржаўнай уласнасці ў Рэспубліцы Беларусь» нарэшце прыняты. Чаму ён так доўга рыхтаваўся і абмяркоўваўся? Сразумела, што прыватызацыя — справа новая, не вядомая. Дададзім, што новая — для нас у іншых краінах, як і ў былых савецкіх рэспубліках, вопыту (як стандартнага, так і адмоўнага) дастаткова. Толькі што нам чужы вопыт, мы ж павінны набыць уласны гукі!

Уважлівае знаёмства з нашымі законамі аб прыватызацыі дае шмат падстаў для сумненняў і параніжвання. Але куды цікавей не параніжваць і спрачацца, а паспрабаваць зразумець, дзеля чаго, пад каго, пад інтарэсы якога сацыяльнага пласта іх распрацавалі.

Возьмем найбольш цікавы для ўсіх элемент трыпціха — жыллё. Кожны з нас ужо з алоўкам падлічвае свае шанцы на прыватызацыю кватэры (хто я мае, вядома) і большасць пераканалася, што падарунок ад дзяржавы не атрымае. Шмат каму прыдзецца даплачваць. У стратэгічным плане прыватызацыя жылля развясца рукі дзяржаве ў многіх накірунках. Дададзім сюды падаткі на нерухомае, і выгода гэтай акцыі для дзяржавы не вылічае сумнення.

Зямля. Колькі спрэчак выклікае сама прапанова яе прадаць і купляць. Між тым у свеце (дакладней, у Германіі) ёсць добра адпрацаваны механізм прыватызацыі зямлі, які дазваляе націскаць зямлю ўсе параніжвае апанентаў аб спекуляцыі, укладанні значнага капіталу, выключэнні з вытворчасці сельгаспрадукцыі і гэтак далей. Неблагая сістэма кантролю за землеўладаннем у Англіі, ЗША, усюды, дзе зямлю цэняць і берагуць. Нам да гэтага яшчэ далёка.

Асабліва калі добра ведаеш, як найбольш зацятая праціўнікі прыватызацыі зямлі «сасмацаваць» ўводзяць яе ў свае калгасныя і саўгасныя. Вядома ж, не для ўсіх, а толькі для абраных. Загарадзеныя дамы і сапраныя шэдэўры архітэктуры эпохі перабудовы, размяшчаны ў лепшых месцах бліжняга прыгарада, хоць і нагадваюць часам паветраныя замкі ўсё ж пабудаваны на зямлі. І з кожным годам будынак і зямля вакол іх будуць даражэць і даражэць. Пры гэтым жыллёвай праблемы адной сям'і (вядома, багатай і ўплывовай) з землеўладаннем назаўсёды выключанае 15-30 сотак. (Дададзім сюды дарогі і камунікацыі).

Такім чынам прыватызацыя зямлі ідзе ўжо даўно, але пад вельмі жорсткім кантролем і вельмі селектыўна. Благітны мара бюракраты, ажыццяўленню якой не перашкоджаць гаты закон, — яшчэ на доўгі час утрымае большую частку зямлі ў сваіх руках, каб прыватызацыя ў аграрнай галіне (як і ў ўсіх астатніх) была вельмі абмежаваная, жорстка дэражаваная і цалкам знаходзілася ў руках сённяшніх уладальнікаў.

Пакуль што прыватызацыя ставіць больш новых пытанняў, чым дае адказаў на старыя. У пераважнай ступені гэта датычыцца апазіцыя з трох прыватызуемых кітоў — прамысловасці, бо

• ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ БЫВАЕТ!

КАК У ВІЛКІ ДА ЛОЖКІ... ВЫРОСЛИ НОЖКІ

Галіна Головатая, «ДВ».

Помніце, про «Федорино горе» К. Чуковского? От нее посуда убежала — не хотела терпеть грязноту. А вот от какого горя хозяйки некоторых наших столовых посуду на цепь посадили? И выпускают ее «гулять» только под залог — десятирублевый для вилок и ложек.

— Просто беда, исчезает посуда, — говорит администратор столовой БГУ по улице Октябрьской в студенческом городке.

— И куда? — спрашиваю.

— Студенты берут, — отвечает она. — А ведь за самую мелкую пропавшую отвечает весь коллектив столовой, особенно я. Что прикажете делать? Без конца платить? Нет уж.

Вот и придумали они такой порядок: хочешь есть вилок да ложкой — плати залоговую цену. Поел — верни все и получи свои денежки назад. А новую посуду, особенно фарфоровую, охотнее, даже и не выдают на разное — опасное!

И, может, она еще что-нибудь интересное расскажет бы, да я попросила назваться — пусть бы

народ знал своих изобретательных администраторов столовых.

— Это ни к чему, — ответила она. И наш разговор сам собой прекратился.

А на душе остался неприятный осадок. Точнее, какой-то стыд. И за себя, и за людей. Представьте — пришел человек поест, а он, может, вор? Короче, все проголодавшиеся посетители тут под подозрением. От одной этой мысли даже есть расстройство.

Захожу в филиал столовой экономического университета по улице Свердлова, 7. Осенью здесь за возможность есть вилок надо было тоже платить 10 рублей. Взамен давали жетон. Потом «систему» отменили. Что ж так?

— Просто сейчас вилки перестали исчезать, — пояснила одна работница столовой.

Но вторая ее тут же опровергла:

— Да нет, пропадают и теперь. Вот пока были жетоны, все хорошо было. А сейчас разве успели?

Из разговора можно было понять по крайней мере одно: были

бы возможности — у каждого столика поставили бы сторожа.

Уж, видно, просто такой возможности нет. Пока?

Но, слава Богу, не весь студенческий люд — потенциальный вор. По крайней мере, в столовой финансово-экономического техникума так про своих посетителей не думают. Здесь даже к пропаже вилок-ложек относятся по-философски спокойно:

— Я догадываюсь, что не сколько десятков вилок находятся у студентов в общежитиях, — сказала заведующая производством Татьяна Владимировна КОМЕНЮК. — Ну и что? Не обидно же устроить... Просто в конце учебного года, после разбеда студентов, мы проходим по общежитиям и собираем «уружье» — исчезающие вилки. С собой же это «добро» никто не забирает, естественно.

А есть еще одна форма самозащиты столовых от посягательства на общественную собственность. Про вилки с дырочками слышали? Или, может, пили горячий кофе из чашки без дужки? Теряется в догадках, откуда такая изуродованная посуда в об-

щепите? Отвечаю: для лучшей сохранности. Попадает посетитель кофе из чашки без ручки и... раздумает ее воровать. Никого же виду.

А впрочем, эта мера — не панацея. Кто знает, может скоро и дырявые ложки будут в хозяйстве нужны? Поэтому вполне возможно, что в недалеком будущем клиентам будет предложено столовые приборы в столовую приносить с собой. А, может, такое уже где-нибудь и практикуется?

Согласитесь, по этой дороге подозрительности можно идти бесконечно. И даже вполюс почувствовать работникам столовых: «На разворовывание посуды у нас проценты не планируются», — говорит Леонид Григорьевич ФЕДОРЕНКО, заместитель начальника управления общественного питания Мингорисполкома. — Поэтому каждый ищет свой способ защититься».

Бедные работники общепита! Все время либо тратятся, либо живут под угрозой новых трат, восполняющих стоимость пропажи... Да, посочувствовал бы, только... если бы не знать, что полови-

ну полученной посуды они (по нормам) сразу же списывают — варианты, когда она приходит в негодность, множество, в том числе и этот — утеря. Ну, а вторую половину списывают в конце года — тоже по нормам.

Так что бдительность работников общепита, оберегающих общественную собственность, возможно, и похвальная. Только вопрос — от кого они так рьяно ее сохраняют? И ведь что еще важно — не повсеместно, а лишь в отдельных столовых. Там, где, надо полагать, питаются особо ненадежный контингент, за которым нужен глаз да глаз, и чуть что кричать — «дергай вора!» Но это же старый трюк, уважаемые хозяйки! Кто обычно громче всех кричит такое, все ведь знают... А кто помахивает да просто вкусно кормит своих посетителей, у того посуда, как правило, никуда «не убежит». А потому и горя, подобно Федориному, они не ведают — не надо им ни ложки, ни вилки привязывать, ни давать «гулять» под залог. Согласны?

• ФАКТ

«BELARUS BUSINESS REPORT» В ДОБРЫЙ ПУТЬ

Виктор Трапезников.

Как стало известно корреспонденту БелаПАН, в США практически готов к бесплатному распространению сигнальный номер бюллетеня «Belarus Business Report».

Учредителями этого издания стали фирма, возглавляемая бизнесменом из штата Миссури Биллом Кимме, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский лингвистический университет и акционерное общество «Ник». Бюллетень рассчитан на обеспечение информацией бизнесменов, желающих начать свое дело в Беларуси и не только. На обложке под названием издания есть приписка: «Беларусь — ворота в экономику республики бывшего СССР».

С приветственным словом к читателям «BBR» обратился Станислав Шустевский.

Сигнальный номер бюллетеня будет распространяться в США, Канаде и ряде других стран для определения числа подписчиков. К слову, годовая подписка стоит 152 доллара США.

• ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

СКОЛЬКО СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?

ОЛЬГА ЖАРИНА.

Кто не мечтает о собственном доме: красивом, уютном, просторном. Например, вот таком, как на этом рисунке, ну или чуть поскромнее — одноэтажном.

— Красиво, — вздыхает мой знакомый, — но это же миллионы на десять потянет.

— Да нет, намного меньше.

— Сколько же?

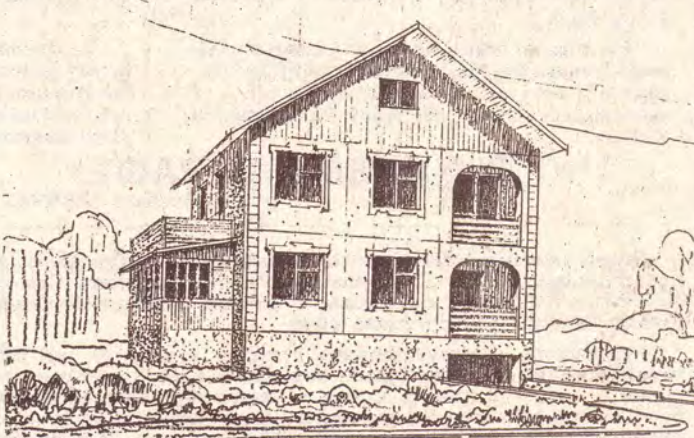
Действительно, сколько? За подробными разъяснениями мы обратились к НАСТЕРАУКУ. Фирма «БЗСИ», которую он возглавляет, занимается строительством коттеджей.

— Мы разработали 8 типов домов, что называется, на любой вкус и карман. Но в эти проекты по желанию заказчика могут вноситься любые изменения. Коттеджи строятся из керамзитобе-

тонных стеновых панелей, а этот материал дешевле, чем кирпич и тем более дерево, но в то же время оно хорошо сохраняет тепло, прочен. Стоимость наших домов — до 5 миллионов рублей.

Для удобства клиентов мы ввели поэтапную оплату, а в качестве предоплаты берем цену стройматериалов.

В прошлом году наши коттеджи появились в Ждановичах, Михановичах, сейчас строим в Боровлянах и Раубичах. Думаю, скоро сможем выходить и за рамки Минской области.

— Сколько времени уйдет на возведение коттеджа? — 5-6 недель, но это без отделочных работ.

— И сколько заказов вы можете выполнить за год? — В этом году поставили себе задачу построить 60 домов.

— Николай Анисимович, фирма «БЗСИ» берет на себя все заботы: от производства стройма-

териалов до их перевозки и строительства коттеджа...

— Да, клиенту надо только решить вопрос с земельным участком и деньгами.

— И последний вопрос. Как заинтересованным лицам связаться с вами? — По телефону 33-70-80.

• ДАЙДЖЕСТ «ДВ»

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

(Основы свободного рынка).

Джон Салливан, Джон Земко, Морисо Перера, (Центр международного частного предпринимательства), ЮСИА.

(Окончание. Начало на 1 стр.)

ИНФРАСТРУКТУРА

И, наконец, здоровая обстановка для деловой активности предполагает наличие адекватной инфраструктуры и системы вспомогательных служб, способствующих процветанию частного предпринимательства. Необходим свободный доступ к информации. Необходимы стандарты бухгалтерской отчетности, позволяющие сделать финансовую информацию точной и понятной. Инфраструктура, включающая дороги, порты, систему телекоммуникаций, должна быть современной и поддерживаться в исправности. Необходим достаточный развитый финансовый рынок, чтобы обеспечить доступ фирм к капиталу. Вспомогательные службы, такие, как юридические, страховые, бухгалтерские и консультативные фирмы, должны иметь возможность действовать в соответствии с потребностями рынка. В Аргентине, к примеру, уходило годы на то, чтобы обычная фирма могла установить в своем офисе телефон. Это затрудняет повседневную деятельность фирм, препятствуя контактам с поставщиками и потребителями.

ПРЕПЯТСТВИЯ, СОЗДАВАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКОЙ

Государственная политика оказывает сильное воздействие на рост частного сектора, создавая экономическую обстановку, в которой действуют все фирмы. Наиболее важные направления государственной политики, способствующие росту частного сектора, это рыночное ценообразование, рыночные процентные ставки, прочная финансовая система и сбалансированный государственный бюджет, свободная внешняя торговля (импорт и экспорт) и свободное инвестирование (капиталовых) и иностранных капиталов.

Правительства могут создавать препятствия для предпринимателей, желающих открыть новый бизнес, — либо намеренно, либо в результате иных политических

ских решений. Такие препятствия могут возникнуть на оказание помощи малым предприятиям путем учреждения общенациональной сети поддерживающих служб. ФЭРМП также организует курсы и семинары для предпринимателей, венгерских специалистов в области малого бизнеса и консультантов по бизнесу. Темы занятий охватывают следующие вопросы: как открыть офис малого предприятия, как руководить им, как составить план деловых операций, как экспортировать свой товар.

ФЭРМП недавно разработала учебную программу по предпринимательству для 25 венгерских средних школ. Цель курса — заставить поддержкой и пониманием со стороны венгерской молодежи и поощрять ее на создание новых бизнесов. Эта программа вызвала большой интерес как в самой Венгрии, так и в соседних странах.

ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Государственная поддержка может быть очень важной для процветания и роста малого бизнеса. Малые предприятия — не обремененная часть частного сектора в целом, но они более уязвимы в условиях экономических трудностей.

Малый бизнес жизненно необходим для обеспечения разнообразия и гибкости экономики США, благодаря ему создаются рабочие места и богатство. В некоторых важных секторах экономики малые предприятия обеспечивают большую занятость и более быстрое развитие, чем крупные. Но по своей природе малые бизнесы получают нестабильные доходы, несут большие затраты и в большей степени подвержены неблагоприятным последствиям колебаний рыночной конъюнктуры, поэтому они нуждаются в особом отношении и внимании.

Один из важных принципов работы банка — поощрять клиентов делать сбережения. Эти сбережения служат своего рода страховой, снижающей предпринимательский риск; они же могут использоваться для инвестиций.

Опыт показывает, что государства, поддерживающие смелых предпринимателей, достигли небывалого успеха и процветания.

ТАМАРА МАРКИНА.

Які беларус не любіць чай?.. У нашых сем'ях яго п'юць часцей за каву. Гэта — ад іх, за часам часцей за ўсё даводзіцца да ладу ўсе спрэчныя справы, знаходзіцца агульная мова паміж мужчынамі і жанкамі. Чай гоць, леньчы, супакойвае, стварае настрой.

Але апошнім часам ён набывае ўласцівасць знікаць з гарадскіх прылаўкаў. Што, зразумела, турбуе міланца. А можа, не? Давядзе іх аб гэтым запам'ятам?

а) — Які чай вы любіце і часцей п'юце?

б) — Што б рабілі, калі б ён знік ўвогуле?

Алена Іванавна, 36 год.

а) — Сёння п'ю Індыю. Брат з Мурманска 1,5 кілаграма прывёз. Гэты гатунак менш любіць, а п'ю той, які ў кўфарах на кухні ёсць — часцей з гарадскіх крам.

б) — Калі б знік, ушчэ, прычыналася б да кавы... Праўда, не такой моцнай, але ж гэта было б вясце.

Уладзімір Патрыч, 41 год.

а) — Раніцай п'ю цызонскі. Люблю англійскі, нямецкі, але без аніякіх кветкавых дабавак, што сустракаюцца ў польскіх расфаскоўках. П'ю кожны дзень.

б) — Калі ўвечы, што знікне чай, замаяно яго кавы. Але, на мой погляд, ён не знікне ніколі. У рэшце рэшт мы многіх купляем у той жа Індыі, Кітаі па барзэ. Чаму ж не купіць за нашы «АМАЗ» ды халадзільнікі магчымаць мець дома добры чай?..

Антаніна Іосіфаўна, 63 гады.

а) — А як жа ж, вельмі люблю. І грузінскі, і азербайджанскі. Часта заварваю травы — святаннік, чабор, багун, — што сама збіраю, калі езджу ў вёску да сястры. Бутэбрэйд і чай — мне і сныданак, і вячэра.

б) — Перайшла б на травы — здарова ўжо няма. А ці праўда тое, няўжо прападзе? Ой, шкада будзе, шкада...

...Тавар гэты, канешне, не знік. Там-сям у горадзе з'яўляецца. Але шкада, што з жыцця Мінска хоча знікнуць спецыялізаваная крама «Чай» — гэта не ўсяляе аптымізму ў амацараў гэтага чароўнага напітку. Прынамсі, шыльда тая ўжо нейкіх месцаў не існуе.

З пачатку года разоў колькі заглядала ў краму. Чаю не было. Яго ціхенька адсунуў валютны лікёра-цукерачны аддзел. Няўжо знакамтай краме прыходзіць канец?

Давяце аб гэтым даведваемся, што называецца, з першых вуснаў — ад дырэктара магазіна «Чай» Веры Міхайлаўны Лапцэвай. А перад гутаркай не ўстрымаемся ад спаксу і па-

глядзім, чым сёння гандлюе тая крама.

На гэты раз «Чай» уразіў больш прымяна. Быў гадоўны тавар спецыялізаванай крамы. Праўда, толькі зялёны, не вельмі якісны на выгляд. Па 1200 рублёў за кілаграм. Пры мне ніхто не адажыўся купіць яго.

Тым не менш гандаль ішоў бойка. Сімпатэтычны дэз'ючкі і кабэткі ў белых халатах рупліва развешвалі «сервэлат» (1 тыс. рублёў за батын), выкладвалі пірамідкі баначак таннага мяса крылья. Ішлі ў ход карамелькі.

А насупраць пабліскай прывабнай тэтыскай п'яцілітровы (і меншай ёмістасці) бутэлькі з мала каму вядомым на смак заморскім п'юм ды фантастычнага смаката ў выглядзе пачынаў, шакаладных цукерак і вяфляў. На гэты раз валютны тавар даў месца папцы «малочнай» і «лімоннай» карамелі, напітку за чаю. Але добрага сорту чай быў толькі за валюту. Нават некалькі відаў імпортнай вытворчасці ў аднаразовых пакеціках.

Дырэктар крамы В.М.Лапцэва перахаліла мой позірк і заўважыла:

— Тавар валютнага аддзела даступны пакупнікам з аичнымі грашыма. Кожны жадаючы можа набыць валютны чай за рублі, памяншыў іх тут жа на долары. Наш курс: 1 долар — 900 рублёў.

Крамы, што аказваюць аналагічныя паслугі па абмену, бяруць даражэй. Прапаноўваючы пакупнікам віны, лікёры, цукеркі і пачынае за валюту, тым не менш мы даем і аб чай за рублі.

А тое, што над нашым магазінам няма добра знаёмых шыльдаў, гаворыць толькі аб тым, што яна знята для замены на больш сучасную і прывабную.

Есць прычыны таму, што мы сталі накітат прадуктовай крамы. Гэта не даніна модзе ці толькі жаданне зарабіць на больш дадзеным таварах. Восі ітаваразнаўца па харчовых таварах у калектыве з'явіўся не ад салодкага жыцця. Прыходзіцца гандляваць каўбасамі ды вяндлінай, каб не прапалі ў жорсткім рыначным жыцці.

Тое, што «Чай» досыць на плыну — заслуга СП «Родэн Мінск», які вось-вось зменіць свой статус і імя на «Гандлёвы дом на Нямізе».

Але менш любіць сваё «дзіцё» гандлёвы дом не стане, як сцявляе кіраўніцтва СП «Родэн Мінск».

Вось што думае аб сённяшнім дні крамы «Чай» на меснік генеральнага дырэктара СП Мікалай Іванавіч Нарэчка.

— «Чай» — гэта наша арэндае прадпрыемства. Перапалачкова мы хацелі ўзяць яго ў арэнду на 5 гадоў, але атрымала-

знойдзецца пакупнік, і яго ж мы купілі за мяжой не за рублі, а за долары ды доймаем. Нават з той жа Грузія хутка і без праблем ажыццяўляюцца толькі валютныя разлікі. На шляху рублёвых — адны перашкоды.

...Што і кажаць, п'ю гэтай спецыялізаванай крамы ў многім залежыць ад эканамічных, гандлёвых сувязей з іншымі краінамі. Калі над галавою чаюваду Азербайджана, Грузіі і Іх дзіцяці прасіце свае далоні спакое і мір, калі на шляху ад Кітая і Індыі да нас будзе мінімум паскарднікаў, караваны з традыцыйным таварам не прымусяць сябе чакаць.

А цяпер не трэба адчайвацца, а часей заглядаць у «Чай». Калі ўжо не купіце патрабнага гатунаку чаю, то пакаштаваць шляхачна чароўнага напітку за вялізнага самавара зможце абавязкова. Ён тут заўсёды гарачы і духмяны.

На здымку: прадавец СВЯТЛАНА БРЭГАН.

• НОВЫЕ ИМЕНА

ПЕГАС В НОЧИ...

МАРГАРИТА СТАРЫХ. Фото СЕРГЕЯ БРУШКО.

Донат Ягелло, генеральный директор «Луксарт» (Луксембургское артистическое агентство), когда увидел работы Елены Сусун в фойе оперного театра, пришел в такое восхищение, что тут же загорелся желанием организовать ее выставку на Западе. Он, прямой потомок польской королевской династии Ягеллонов, сидит на корточках, по полчасу внимательно разглядывая каждую из двенадцати работ.

Могут только предполагать, что будоражило, задало сновидения гостя, который минувшей осенью специально приехал в наш театр послушать «Тоску», в работах художницы. Возможно, — необычность техники, сам материал и высокий духовный заряд, вложенный в эти «трапички» (так нежно-простолюдно называет их сама Елена).

Когда я увидела их, то память услужливо вызвала из своих закутков когда-то в детстве деревянные лоскутные покрывала, бабушкин «Арлекино» (аппликация и вышивка на куске серого льна), витрины знаменитого собора св.Вита в Праге и... плащаницу Христа.

Это поразительно, как из самых заурядных тканей, их остатков, обрывков вдруг выступают афористические фигуры-образы, целые сюжеты, навеянные Библией. Они, эти необычные полотна, притягивают потрясающим целомудрием, чистотой, открытостью и мудростью одновременно.

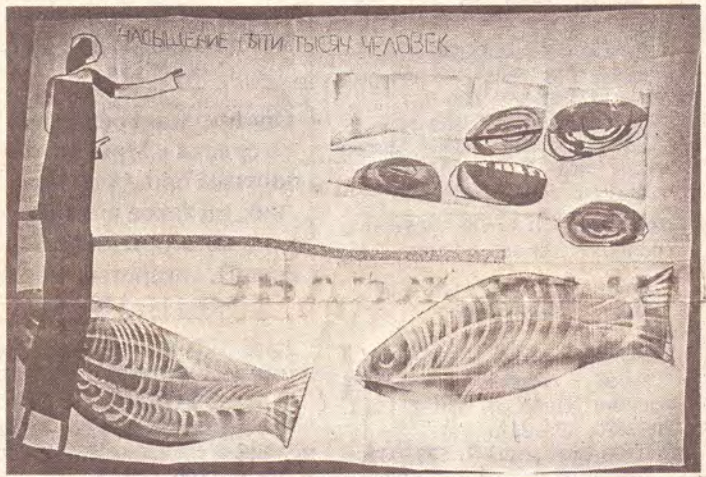
А потом было знакомство с самим автором: звонкий девичий голос по телефону, детское «ага» в ответ на вопрос, устраивает ли ее время нашей встречи — все это походило на какую-то мистификацию. И серьезно заявленное при встрече: «мне уже двадцать шесть лет»... Но наша беседа все расставила на свои места.

Да, в самой Лене Сусун поразительное сочетание детской открытости, искренности и мудрости не по годам. Может, потому, что свою первую потерю в жизни — смерть матери — она пережила в двенадцать лет отроду, когда уже понимаешь, чувствуешь всю остроту и горечь трагедии. И Кривой Рог, дымный промышленный город с серым небом, навсегда стал для нее чужим.

Я придала логикой неба, безнадзорного города, где родилась зимой.

Родивший меня, но не мой немой город, — напишет она годы спустя.

В этом чужом городе Лена, закончив школу, оставляет своего отца и уезжает на его родину — в Беларусь. «Трапички» пришли в ее жизнь на третьем курсе Минского художественного училища.

всего, обладателем той работы стал какой-нибудь министерский чиновник. И все же!

Художница пока на эти деньги, от проданных работ, и существует. Ибо постоянного заработка нет, бездомная (снимает 11-метровую квартиру в Уручье), мастерской, естественно, тоже нет.

Когда ей довелось продавать свои первые работы на первой выставке «IX-IX-90» в Минском Доме работников искусства, на душе было тяжело, будто она совершила нечто постыдное, близкое предательству — «даже температура поднялась». Но жизнь есть жизнь, и дай Бог, чтобы ее работы покупали и впрямь. И все же Лена жалеет, что теперь, как ей кажется, она несколько утратила то, первое, трепетное отношение к своим работам.

Она боится громких слов — творчество, вдохновение... Иногда ей кажется, что ею движет, руководит какая-то сила.

— Когда работаю, помню только начало и конец, их осознаю... А так будто полусонное и будто и не участник, — признается она. — Не знаю, кто избрал меня рождением своим. Но вроде бы иду к свету. Надеюсь! А иной раз меня же одолевает сомнения — к свету ли?

Я стала вдруг думать о большем, о том, о чем рано или поздно человек должен задуматься — кто я? зачем я? Не дай Бог, чтобы мои работы несли кому-то недоброе.

Но как трудно бороться со злом, которое исходит от нас. Мы настолько заплываем им, что оно, это зло, достигнув нас, вновь обрушивается на нас. Если бы мы были с Богом, наше истинное, человеческое проступало бы больше в наших душах и поступках.

В каждом из нас поединок. Мы — плащаница для борьбы Света и Тьмы. Наши души покрылись Лепрой защиты от Света. Наши глаза темны.

Под влажной пленкой. Они неподвижно смотрят в небо — Где солнце?

Господи! Откуда я знаю слова, ведь я неумна. Но когда я на белой бумаге рисую слова, Я знаю все, что было до меня, и то, что еще должно родиться.

Стихи тоже пришли к Лене сами — и стали не только названиями ее работ, но и их продолжением. Это не просто поэтическое украшение — когда мастер не хватает изобразительного материала, он прибегает к иной технике, средствам.

Вслушавшись в названия работ Елены Сусун — «Тело истлеет — остался лишь осто», «Зна-

ние стоило рая?»... «В каждом из нас — поединок», «Повзрослев», «Все двенадцать полотен цикла, который выставлялся в фойе оперного театра, — это по сути одна работа, которая отражает поиск нравственных ориентиров автора. Ее путь к Богу — мне кажется, прежде всего желание постигнуть себя.

А вот что об этом говорит сама Елена:

— Я верю в Бога. Он один. И то, что Вера в Него разделена на несколько частей, вер-религия, — беда. Хотя, может быть, это необходимость? Человеческий разум слишком слаб, слишком мал, чтобы вместить всего Бога сразу. Только Любовь — это единственное, чем можно постигнуть Бога. Если мы искренни, Ему нужна наша Любовь. Я хожу в церковь, ибо тут приходит ощущение, что это — мой дом.

Мы ставим ультиматумы

Небу. Мы ждем подтверждений, Небо молчит. Оно отдаст наш путь в наши руки.

И мы идем по пути, Терпеливо превращая себя в бокалы. И небо молчит — Ведь мы закрываем уши руками от шепота Неба.

И небо молчит. ... В мою жизнь вошел новый человек — художник Елена Сусун. Удивительное чувство — эта девушка, которая годится мне в дочери, в чем-то мудрее меня и вместе с тем очень близка своим миропонятием.

НА СНИМКАХ: фотопортрет художницы; репродукция работ — «Насыщение пяти тысяч человек», «И сердца их слышат друг друга».

• ВЕЧЕРНИЙ РАДИОКЛУБ ПАЛЬМОВОЕ МАСЛО ВМЕСТО БЕНЗИНА

Сигналы принимает Константин Савченко

В Куало-Лумпуре проводят испытания машины, работающей на масле из плодов пальмового дерева. Первоначальные опыты показывают, что оно является более эффективным горючим, чем солярка. В ряде стран биологическое топливо начинают рассматривать и как заменитель бензина.

Сверхкачественным горючим «Мерседес-бенц», стоящий у входа в НИИ пальмового масла Малайзии, с виду ничем не отличается от любого роскошного лимузина. Но если поднять капот, то сразу станет ясно, что другой такой машины в мире нет. Трехцилиндровый дизельный двигатель объемом 1,45 литра рассчитан для работы на пальмовом масле, которое выжимают из пальм вида «Элеа-генезис», широко распространенный здесь. Двигатель, построенный немецкой фирмой «Эльштедт», имеет уже 65 тысяч километров пробега. Предварительные результаты эксперимента внушают большой оптимизм. Правительство Малайзии приняло план более масштабных опытов.

Пальмовый двигатель работает чрезвычайно экономично: около пяти центов за километр в рамках эксперимента. Однако несерьезный двигатель стоит около 30 тысяч долларов. В конечном итоге, перспектива пальмового масла в качестве горючего будет зависеть от трех факторов: стоимости топлива, стоимости машин и экологии.

«Пальмовый» двигатель обладает особой привлекательностью с экологической точки зрения. Потому что при сгорании масла выделяется минимум загрязняющих веществ: продукты сгорания содержат воду и углекислый газ. После того как испытательная машина наберет сто тысяч километров пробега, ее двигатель будет отправлен в Германию на завод-изготовитель. Там его разберут и подвергнут тщательному осмотру на предмет длительного воздействия пальмовым маслом.

Идея применения растительных масел в качестве топлива в двигателях внутреннего сгорания не нова. Такие эксперименты ведутся с начала семидесятых годов. Но лишь сейчас на автомобильном рынке возник спрос на экологически безвредные растительные масла. В Керонгских Альпах по закону, принятому австрийским парламентом, ныне разрешается пользоваться только биотопливом. Беда однако в его дороговизне. На некоторых узких рынках, где биологическое топливо приобретает особое значение, а также в свете повторов к закону об охране чистоты воздуха в Соединенных Штатах, растет спрос на биотопливо: пальмовое масло, рапсовое масло и т.д. В США набирает силу движение за применение соевого масла. Но с коммерческой точки зрения дело сдвинулось с мертвой точки лишь несколько лет назад. Со временем альтернативные энергосистемы, в частности — природный газ, растительные масла смогут заменить в США до половины импорта нефти, идущего на производство бензина и дизельного топлива. Как наглядно демонстрирует малайзийский проект машин на пальмовом масле, сферы применения различных видов биологического топлива расширяются. А это сулит большие выгоды фермерам.

Вашингтон, «ГОЛОС АМЕРИКИ».

• НА ОБОЧИНЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕК БЕЗ ПАСПОРТА, ИЛИ КТО ОН — МИНСКИЙ БОМЖ?

Глаз выхватывает их из уличной, а чаще всего вокзальной толпы безошибочно. Почему-то особенно врезался в память тот, которого встретил в самом центре Минска возле метро «Октябрьская». Уже лежал снег, а невысокий, коренастый мужичок неопределенного возраста с густой черной бородой был «прикинут» уж очень явно не по сезону. Длинная волосатая грудь выглядывала из-под донельзя заштопанного коротенького халата-спецовки, какие обычно носят грузчики промгазов. Под халатом если и был пиджачок, то слава Богу, но рубашки там во всяком случае не было. Равно как и шапки на голове. Комплект этого ужасного, своей сверхскромностью гардероба заставлявшего черт-те знает какого цвета и из чего сшитые жакета-матфеи, перекосившие, сплюснутые ботинки — или износанные до невозможности, или подобранные где-то на свалке.

Владимир Беляков, старший опер Минского приемника-распределителя, оказался он в ту минуту радом, уверенно сообщил бы, что у мужичка в той же матерчатой сумке: равные ботинки, похожие на тряпку, о которую год вытирали сапоги, сорочка или как вариант — тельняшка, корка хлеба да пара пустых бутылочек. В последнее время не диво выводить у подобного мужичка довольно топорные «двадцатипятики», свараженные на черном скересе и разукрашенные цветными карандашами. На минской «Комаровке» эти «четвертачки» «обувают» подслеповатых старух-торговок.

Итак, все свое это человек носит с собой. Больше у него нет НИЧЕГО. Уже давно. Да, речью о них — людях без определенного места жительства. Впрочем, не с рождения же, бокаются они по белу свету, ночуя где придется: на вокзалах, чердаках, на трубах тепло-трасс...

Иван Павлович, который любезно согласился показать со мной в приемнике, — классический, прямо-таки идеальный образец бомжа, хоть ты с него этакон рисуй. Сидит он на прикованном к полу деревянном стульчике, шупленький, с седой щетиной, ничем таким не примечательный. И не скажешь вовсе, что за плечами у Ивана Павловича 5 «ходов» общей суммой 25 годиков «зона». Был женат, но после двух отсидок жени, похаживая, его отлучили от черт-те какой работы. Пожилость с незавидно постоянной определенностью: зэк-бомж-зэк-бомж.

Говорил Иван Павлович долго и путано. А у меня были все основания ему не верить. Тут следует внести ясность. Если вам взбрет в голову обличиться в одеяние куда куда позкотижнее «фирменного» бомжеватого, но при этом вы будете иметь в кармане паспорт в приемнике вас не повезут. Влекут туда только, образуя, говоря, человека без паспорта, т.е. без какого-либо документа, удостоверяющего личность. Ну, а человек без паспорта — человек подозрительный. И после, так сказать, ознакомительного допроса начинается тихая «раскрутка» по оперативным каналам: кто, что и откуда? Как правило, ответственного по закону срока — месяца — пребывания в приемнике вполне достаточно, чтобы все необходимые нюансы уточнить.

Многие из этих колоритных ребят, коуча по просторам нашей бывшей необъятной родины, довольно-таки пошло вели себя в качестве транзитных пассажиров, а точнее — «гастролеров» то ли где-то в Новосибирске, то ли в каком Мариуполе. Одним словом, парни в розыске. Недавно раскрыли двоих таких неутомимых путешественников: пропахали мужики по железке от Красноярска аж до Бреста, оставив за собой около 70 больших и малых городов и 200 четко «поставленных хат». Судьба злодейки задела в минский приемник, где их и раскопали. Затаились, как правило, выдают паспорт. Это и есть распределение по заслугам.

Так вот, те, кому есть чего бояться, лежат Белякову и его операм убитственно правдоподобные, похожие на оные и совсем уж дикие легенды — это уже в зависимости от таланта нести «туту». Например: Семен В. с Тернопольщины (то ли полудурочек, то ли умело «косит»). В Житомир якобы стащили у него документы. Семюх искал почему-то в столице соседней страны, где его и сняли прямо с поезда «Черновцы-Минск».

Валерий С. (43 года от роду и пять «ходов») прикинул из Калининграда, конечно, по делу — на сорочковины по жене друга и, само собой разумеется, еще по пути в Минск украл его штаны с паспортом и военным билетом.

Беляков потом сообщил, туфта чистой воды, за Валеркой (а он-то и не Валерка вовсе, и не С. совсем) в Калининграде кое-что числится, так что возвращаться ему домой в компании с хмурым российским конвоем.

А тут еще медведи один веселый такой сидел, «майс» велел без устали, покуда из Тюмени ленту не отстучали: держите и не пущайте, он у нас по мокрому проходит. Такая вот дрянь интересная тут публику. Но это ни в коем разе не значит, что здесь сплошь матерые да решительные. Редко, но попадаются личности сверхоригинальные.

Сергей Л. Небезынтересные штрихи биографии: командир разведотряда (спецназ) в Афганистане, контузия, комиссовали из армии, студент Минского института физкультуры. Далее, как говорится, — полный абзац. Бросает жену с маленьким ребенком, сжигает все свои документы, уезжает в глухую сибирскую тайгу и в гордом одиночестве... живет в землянке. Потом покидает свое неукротимое убежище и начинает затейливую организационно-административную охоту по России и родной Беларуси с благородной целью: повсеместно создать сугубо молодежные религиозные секты «Торжество светлых сил». Об успехе его «предприимчивости» свидетельствует феноменальный факт: девушка бросает университет, молодая мать — семью, и обе приходят в дом в райцентре Несвиж Минской области, где скопом живет разнополая секта.

Да простят меня начинающие и опытные приемники, но с их же возмущенными словесными покаяниями, что побудило новоявленного мессии еще немного в этих «апартаментах», а кое-кто из офицеров непременно принял бы «асхум». Ну, представьте такую умильную картинку: сидят за столом миллионеры, а напротив на стульчике — человек без паспорта, но с бороздами и ямками, как у ребенка, голубыми глазами (Петр Черкас, зам. начальника приемника-распределителя). «Вы видели на репродукции Иисуса Христа? Так Сергей — почти копию», который много спрашивает миллионеров: «Признайтесь, Вам приятно меня слышать. Вам со мной легко? Черкас чувствует себя, человек добрый и впечатлительный, не лжун: речь мессии спокойным ручейком журчит, да, и приятно, и легко с ним. Осторожно закидывайте Черкасу».

— Петр Иванович, а Вам не кажется, что этот парень немножко «подвиновен»? Петр Иванович находится сразу, но отвечает как-то задумчиво: — А ему, наверное, кажется, что мы все «единицы»...

Я это совсем не к тому, что бы похихикать над религиозно-сентиментальными миллионерами. Оставил человек хорошее впечатление, так чего ж там. Все бы такое оставляли. Такая вот треклятая эта штука, не до конца разгаданная в своей сути — приемник-распределитель.

Сергей, получив новый паспорт, подался в Несвиж, но не домой, а приютившись в секту. Так что если вы молоды и красивы...

А вообще приятных исключений — мизер. Мессии приходят один раз и не надолго, а шушера, шваль и уголовщина — исправно: человек по 5-8 «отваливаек» ежедневно.

А теперь вернемся к Ивану Павловичу — зэку и бомжу со стажем. В приемник, оказавшись, он пришел сам. Его привели сюда после очередной «ходки» старости — ему 61. Жизнь, говорит, я сам себе истопил. (Лет 30 назад цен был этим мыслям не было). Мечтает получать хоть какую пенсию, тюрьму, мол, тоже в стаб засчитают: могут — это он себя утешает. «Мне много денег не надо — на супчик да на хлебшек...»

Его на полгоста (больше нельзя) пригласил к общению приемник (есть тут и такой), пока Иван Павлович попытается где-нибудь наняться на работу (теперь попробуй молодому да здоровому зацепиться, не то что зэку прожорному). «А там, смотришь, и комнату дадут...» Наивные стариковские мечты! Беляков грустно смотрит на деда:

— Проблематично с комнатой будет... Бабу, бабу искать надо с квартирой... «Э, — машет рукой Иван Павлович, — уеду в колхоз».

Не знаю, куда он уедет, ясно только, что кончат жизнь в туннеле теплоотрады — больно и плохо. На вокзале — тоже. Кстати, о вокзалах. Только за первые шесть месяцев прошлого года на вокзалах Москвы умерло 158 бомжей. Белякову летом ужаснуло такое зрелище: на куче столичного вокзального мусора, в людном месте вальяжно гой по пояс человек. Владимир Александрович почти крестится:

— Боже упаси, чтоб у нас до такого дошло... А на живых бомжах московская милиция давно поставила крест: живите, как хотите... Сплонем через лезе плечо: да, чтоб не дошло. Но факты вещь упрямая: поток российских бомжей в Беларусь растет. Чем-чем, а этим добром Россия матушка снабжает без ограничений и совершенно бесплатно...

Анатолий АВРАМЧИК («Частный детектив»).

• ДЛЯ ВАС, ДАЧНИКИ

Лунный календарь ОГОРОДНИКА АПРЕЛЬ

КУЛЬТУРЫ	ДНИ МЕСЯЦА	
ВИДЫ РАБОТ	1993	1994
Дни, неблагоприятные для сева и посадки любой культуры	2, 3, 14-16, 29	4-6, 11, 19, 20
Благоприятные дни		
Сев, посадка		
Огурцов на рассаду, салата, шпината, укропа, петрушки, сельдерея на зелень	26-28	17-18
Бобов, гороха, фасоли	5, 6	23, 24
Редиса, моркови, брюквы, репы, петрушки (корневой), пастернака, свеклы	7-8, 17, 18	2, 3, 7, 8, 30
Помидоров на рассаду	26-28	17, 18
Капусты на рассаду и под пленку	6, 23, 26, 27	13, 17, 18
Картофеля	26, 28	29, 30
Подсолнечника	6-8, 27, 28	26, 27
Лука, чеснока и перца	12, 13	2, 3, 29, 30
Малины, смородины, крыжовника	5, 26, 27	17, 18, 23, 24
Земляники	24, 25	14-16
Яблонь, груш, слив, вишен, черешен и других плодовых деревьев	26-28	16-18
Роз, акаций и др.	3-5	21-24
Хризантем	22-24	11-16
Нарциссов, георгин, гладиолусов, пионов	25-27	21-24
Гиацинтов	26-28	25-27
Уборка		
Огурцов и зелени	5, 6, 28, 29	23, 24
Редиса, моркови, петрушки (корневой)	19-21, 24, 25	9, 10, 14, 15
Прополка и опрыскивание всех культур против вредителей	2, 3, 14-16, 29	4-6, 11, 19, 20
Обрезка ягодных культур	19-21	6-8
Полив и подкормка всех культур	26-28	23-25
Прививка плодовых деревьев	21-23	12, 13, 17
Яровизация картофеля	26-28	12, 13, 29, 30

• НОВОСТИ РЕСПУБЛИКИ

У двух нянек КГБ без глаза

В соответствии с законопроектом новой Конституции Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности должен подчиняться непосредственно указам президента, — об этом сообщил на состоявшейся в Верховном Совете пресс-конференции член рабочей группы Конституционной комиссии Валентин Голубев. Однако параллельно с подчинением президенту руководство КГБ войдет в состав Кабинета министров.

Как считают некоторые специалисты, это может привести к непредсказуемым ситуациям. Госбезопасность должна подчиняться высшей инстанции исполнительной власти. Раз уж в новой Конституции идет речь об учреждении президентской республики, то премьер-министр никоим

образом не должен влиять на деятельность столь мощного ведомства.

Ирина ЛЕВШИНА. Скорей бы лето — и на работу!

В этом году Белорусскому студенческому отряду исполнится 30 лет. В июне 1963 года первый студенческий отряд выехал в Казахстан. По этому поводу служба занятости молодежи и студентов Беларуси планирует организовать встречу, разослать и пригласить участников и руководителей первых студенческих отрядов. Пусть повспоминают, пусть поделятся. Может, это возродит давние традиции. Ведь, что ни говори, а коммерция переходит дорогу студенческим отрядам.

Для тех, кто заинтересовался, сообщаем телефон: 29-36-83.

Светлана КУЛИКОВА.

• БУДЕМ ЗНАКОМЫ

Вам поможет Людмила Кузьминична,

ИЛИ МОИ ПРИЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ЗУБНОМ ВРАЧЕ

Лена Коголовская, ученица 11-го класса.

От раздумий меня отвлек страдальческий вид брата, который не находил себе места. «Да постой ты! — поймала я его. — Надо идти к врачу!» Брат обреченно кивнул и, поджав язык, срыва начал свое метание по комнатам. А я вновь задумалась.

Первые годы своей жизни я не знала, что такое зубная боль, но после... И сейчас до мелочей помню свое первое посещение зубного врача.

— Мамочка, а боюсь! — Лена, тебе 15 лет. — А я все равно боюсь!

— Не бойся, у нее есть такая «ещечка», она побрызгает твой зуб, и боли не будет, — словно маленькую утешала меня мама.

С тех пор прошло полтора года, позади жуткое удаление нервов, пломбирование зубов и еще много-много других страшных вещей. Могу с уверенностью сказать одно: вынесла я это только благодаря бесконечному терпению и доброте врача Людмилы Кузьминичны Сулеймы.

Наряду с ней в моей памяти остается еще один зубной врач. Это женщина, которая лечила мне зубы в школе и умудрилась положить пломбу без прокладок, из-за чего два зуба омертвели...

— Успокойся, Сережка, — брала я за плечи братишку, Людмила Кузьминична поможет тебе. Поможет по-настоящему.

Зубным врачом она стала случайно. В школе любила литературу и неплохо справлялась с математикой. Но подошло время поступать и неожиданно поманила стоматология. И, кажется, не ошиблась в выборе. Пациентов у нее всегда полно-полно.

Людмила Кузьминична, и Вам приятно быть представителем такой «страшной» профессии?

— Ну почему страшной? Мне она нравится!

— Нравится?! — И не только мне. Всем людям, которые работают вместе со мной.

— Обычно лечение зубов всегда ассоциируется с чем-то очень неприятным...

— Зато как приятно, когда все хорошо заканчивается, и зубы больше не болят.

— И до сих пор не надоели эти бесконечные зубы, зубы, зубы?

— Пока нет. И в будущем, надеюсь, тоже.

Возле 8-го кабинета 9-ой стоматологической больницы, где она работает, всегда полно людей. Без работы сидеть не приходится.

